

ГУННСКИЙ ЭТАП ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ И ОБРАЗОВАНИЕ ВАРВАРСКИХ «КОРОЛЕВСТВ»

После Адрианопольского сражения начался следующий период, так называемый *«гуннский этап Великого переселения народов»*. В европейский Барбарикум включились многочисленные кочевые племена Приволжских и Прикаспийских степей. Массы кочевников, хлынувшие с востока, установили свою гегемонию не только в степном коридоре Северного Причерноморья, но и на Нижнем и Среднем Дунае. Племена гуннов стали новыми хозяевами этих стратегически важных районов. Последнее обстоятельство неизбежно заставляло, частично осевших в приграничных районах Римской империи и в значительной степени уже ставших частью военно-политической имперской системы варваров, в основном германцев, по возможности искать выход в переселении на более отдаленные и соответственно более безопасные территории. *Гуннское присутствие в европейском Барбарикуме активизировало все миграционное пространство, стимулируя мобильность германцев как в начале массовых переселений в Империю в 376 г., так и незадолго до гибели Западной Римской империи в 476 г.* Появление гуннов на Дунае разрушило систему «буферных варварских государств» вдоль лимеса, способствовало этнополитической консолидации германских племен и относительно быстрому возникновению у них «варварских королевств» в пределах Римской империи. Между Адрианопольским сражением и падением Западной Римской империи основная масса германских племен пережила наиболее яркий и драматичный период своей истории.

«Гуннский» этап - апогей Великого переселения народов. При этом следует отметить, что в исторической науке сложилось два мнения относительно феномена Великого переселения народов. Одни исследователи рассматривают его в основном как локальное европейское явление с небольшим азиатским вкраплением. Переселение трактуется как массовые миграции племен двух последних столетий существования Римской империи. Согласно другому, более широкому взгляду, известное по литературе Переселение народов - это лишь часть стремительно нараставших глобальных мировых этнокультурных изменений, следовавших друг за другом этнокультурных сломов и катастроф, это своего рода его европейская «модель». Развитие миграционных процессов шло по принципу цепных реакций. С одной стороны, Великое переселение народов провоцировало эту цепную реакцию, с другой - подобные катастрофы сами резко активизировали процессы миграций. Появление в Европе азиатских кочевников, вошедших в азиатскую историю под именем «уннов», «хунну», а в европейскую «гуннов», - следствие взаимодействия Китайской (Ханьской) империи и кочевого варварского мира у ее северных границ. Азиатскую и европейскую «модель» Переселения народов объединяет если не общая концепция, то во всяком случае общая тенденция, образуя единый исторический контекст, общие пространственные и временные координаты.

Первоначально имя «хунну» еще в I тысячелетии до н.э. носили монголоязычные племена Забайкалья, впоследствии успешно соперничавшие и неоднократно громившие *Ханьскую империю* - одну из четырех существовавших тогда мировых империй. Хунну были кочевниками, тесно связанными с племенами Алтая, Южной и Западной Сибири. Хуннский племенной союз представлял серьезную опасность для ханьского Китая. Хунны совершали грабительские вторжения на территорию Ханьской империи, уводя в плен китайское население. Они проникали далеко в глубь Китая, оседая целыми поселениями в пределах Ханьской империи. Ханьские императоры оказывали серьезное сопротивление хуннам. С ними заключались *договора*, согласно которым Империя платила хуннам *дань*, а также посылала в жены их вождям (шаньюям) китайских принцесс. В 119 г. до н. э. Империя нанесла хуннам сокрушительный удар, что заставило их отступить на север. На отвоеванной у хуннов территории Империя построила мощную *линию укреплений*, были созданы военные и гражданские земледельческие поселения. Впоследствии эта полоса укреплений стала плацдармом успешных завоевательных походов Ханьской империи. Однако, спустя некоторое время, активизировали свои действия на северо-западных границах Ханьской империи и к началу I в. н.э. им удалось подчинить своему влиянию западные области Китая, отрезав торговые пути, в том числе *«великий шелковый путь»*, который уже со II в. до н. э. связывал Китай с далекими странами, в том числе с Римской империей. Ханьская империя вынуждена была на какое-то время перейти к оборонительной тактике. Но к середине I в. н.э. ханьские императоры вновь приступили к завоевательным походам. Китайцы предприняли активные военные действия на северо-западе. В 73 г. в поход против хуннов выступила сильная армия. Войны с хуннами преследовали в первую очередь цель восстановления китайского влияния в западных областях и налаживания внешней торговли Китая по «великому шелковому пути». В результате походов ханьских полководцев хунны были вытеснены из Восточного Туркестана. Разгромленные в результате неудачных войн, лишившись своих исконных кочевий, *хунны разделились на две части: северные и южные. Южная группа хунну попала под влияние Ханьской империи, а северная, после многочисленных поражений, нанесенных сяньбийскими и китайскими войсками, ушла в 93 г.н.э. на запад в Джунгарию.* Мигрируя в западном направлении, хунны ассимилировались с различными, преимущественно тюрко- и ираноязычными

племенами. Эти смешанные племена достигли степей Южного Урала и древнего Устьюрта. Севернее Аральского моря во II в.н.э. их отмечает античная письменная традиция, называя уже *гуннами*.

Первый натиск гуннов испытали южноуральские племена и позднесарматское население Нижнего Поволжья. Подошедшие к Каспийскому морю, а вскоре и к Нижней Волге, гунны в значительной степени восприняли местную сарматскую культуру. Ко второй половине IV в. гунны представляли уже смешанные преимущественно тюрко-угорские и ираноязычные племена. Гунны переходят Волгу и обрушиваются на Предкавказье. Они стремительно проходят путь от Танаиса на Балканы и дальше к югу от Дуная до стен Константинополя. Вскоре они проследовали на запад в Потисье и на венгерскую равнину, а затем от Орлеана на Луаре до городов Аквилеи и Милана в Италии. К концу IV в. равнина между Тисой и Дунаем стала преимущественно гуннской территорией. Гунны создали обширный военно-племенной союз, куда вошли и другие варварские племена: примеотийские готы, гепиды, герулы, аланы, славянские племена. Степень зависимости этих племен от гуннов определить довольно сложно. Возможно они, находясь под управлением своих предводителей, сопровождали гуннов в качестве военного подкрепления, выделяя в случае необходимости военные отряды. Как часть этого союза и под его именем многие из упомянутых выше племен уже с конца IV в. в качестве вспомогательных войск оказывали услуги как Западной, так и Восточной империи. Другая, значительно большая часть племен, также вступала в более тесные контакты с Западной и Восточной империей, спасаясь от возможности быть поглощенной гуннским союзом.

Характер взаимоотношений гуннов с Западной империей отличался от их отношений с Византией. Равеннское правительство использовало гуннов в качестве наемников. С 425 г. вспомогательные войска стали основной ударной силой римской армии. Восточная империя вплоть до середины V в. предпочитала покупать мир с гуннами, одновременно занимаясь укреплением своей обороноспособности. Восстанавливались крепости на Дунае. Дунайская флотилия пополнялась кораблями и личным составом. Однако эти мероприятия, как и частые мирные соглашения, не останавливали гуннов. Они нападали на области и города по Дунаю, достигая окрестностей Константинополя и нарушая все договоры. Эти вторжения были настолько опустошительными и опасными, что *Восточная империя вынуждена была выплачивать гуннам дань*. Получая огромные взносы золотом, гунны при *Аттиле (445–453)* все же обратили свой взор на запад, дорога куда им открылась в 433 г. после расселения в Паннонии. Возможно, гунны намеревались получать дань и от Западной империи. Не исключено, что эти замыслы могли осуществиться, учитывая ситуацию в Западноримской империи.

К этому времени Западная империя уже потеряла Паннонию, Британию, большие части Испании и Африки. Галлия, целиком еще ей принадлежавшая, была занята франкскими и везеготскими федератами, которые всегда готовы были выступить против Империи. Северо-западная часть Галлии, Арморика, была охвачена восстаниями багаудов. В 441 г. эти области переживали и переселение бриттов, которые под натиском саксов и скоттов оставили Британию. Италия к тому же не имела сколько-либо боеспособной армии.

В начале 451 г. гуннские войска, разделившись на две части, двинулись вверх по Дунаю. Через три месяца у истоков Дуная они соединились и двинулись дальше на север вдоль берегов Рейна. *Среди гуннских войск были и такие германские племена, как примеотийские готы во главе с Валамером, Тиудимером и Видимером, отряды гепидов со своим конунгом Ардарихом, скиры, какая-то часть восточных бургунов, рейнские франки, герулы, ругии, возможно, тюринги.* На защиту Галлии был поставлен знаменитый римский полководец *Аэций*. Гунны разрушили много городов и заняли предместье Орлеана. В союзе с везеготами и другими варварскими племенами Аэций отогнал гуннов от Орлеана и встретился с ними в знаменитой *«битве народов» на Каталаунских (Мауриакских) полях*. Против коалиции племен Аттилы в войсках *Аэция объединились интересы везеготов, салических и части рейнских франков, бургунов, саксов, аланов, армориканцев*. Аттила потерпел поражение и отступил в Паннонию. Весной 452 г. ослабленный, но не обессиленный, он совершил разрушительный поход в Италию, взяв Аквилею, Милан и ряд других городов. Понеся огромные потери, гунны вновь отступили в Паннонию.

Вскоре Аттила умер, а созданный им военно-племенной союз распался. Племена, входившие в него, частью влились в объединения, которые возникли вокруг готов, ушедших в конце V в. в Италию, и вокруг лангобардов, переселившихся туда во второй половине VI в., частью остались в Паннонии и на левом берегу Дуная, по Тисе.

Инициатива антигуннского восстания в Паннонии принадлежала гепидам, которых возглавлял конунг Ардарих. Он первый поднял оружие против потомков Аттилы. *Гепиды в союзе с готами, скирами, ругиями, герулами, свевами одержали в 455 г. победу над гуннами в «битве племен» на реке Недао*. После этого остатки гуннов расселились отдельными группами в Причерноморье и Подунавье и перестали играть сколько-либо заметную роль в истории Переселения народов.

С распадом союза племен Аттилы Среднее Подунавье вновь превратилось в активную зону передвижений и межплеменных конфликтов. Этот регион доставлял немало хлопот как Западной, так и Восточной империям. В самой географии расселения здесь германских племен уже очерчивались будущие возможные очаги конфликтов.

Гепиды заняли места, принадлежащие ранее гуннам, а именно равнины по обоим берегам Тисы, между Дунаем, Олтом и Карпатами. Они плотнее заселяли южные регионы этих областей, так как интересы гепидов были обращены на юг, к важному стратегическому пункту этого региона – городу Сирмию,

который был ими взят в конце V в. Гепиды стали федератами Восточной империи и оставались таковыми до середины VI в.

К западу от гепидов в обеих Паннониях разместились (до конца V в.) в качестве федератов Восточной империи *готы*. Предположительно владения трех братьев Валамера, Тиудимера и Видимера находились в области между Рабой, Лейтой, Дунаем и озером Балатон. В зоне контролируемых ими территорий периодически оказывался город Сирмий – центр префектуры Иллирика, важный стратегический пункт на пути из Паннонии. В дальнейшем он часто был предметом раздора между готами, гепидами и лангобардами.

Скиры и *герулы* также разместились в Паннонии, севернее излучины Дуная, а *ругии* – в Норике.

Прочность союза племен Аттилы, вероятно, не в последнюю очередь зависела от сохранения за племенами некой самостоятельности, с одновременным соблюдением ими тех условий «державного мира», который отражал прежде всего интересы гуннов. Видимо, после распада объединения Аттилы готы хотели воспользоваться сложившимся положением и занять место лидера среди окружавших их племен. Для эпохи Переселения подобные амбиции и претензии на власть над другими племенами воспринимались как неотъемлемая часть племенной жизни вообще.

Однако против готов выступила целая коалиция придунайских племен: свевы, скиры, сарматы-языги, давние враги готов – гепиды, герулы, ругии. Сражение произошло в 469 г. на реке *Болии* в пределах Паннонии. Для Подунавья это было не менее значительным событием, чем Каталаунская битва для Галлии. *Готами* руководил конунг Тиудимер, отец знаменитого Теодериха. *Скиров* возглавлял и героически погиб на поле сражения отец Одоакра, конунг Эдика. *Языгов* на поле сражения вывели их вожди Бевка и Бабай. Победа паннонских готов не только укрепила их положение среди окружавших племен, но и вывела в лидеры Переселения. Начался этногенез остроготов, который завершился с их расселением в Италии и созданием там *Остроготского «королевства»*. Представители различных племен причисляли себя к «народу остроготов», руководствуясь отнюдь не принципом этнической принадлежности или социального происхождения. Решающее значение имела служба во вспомогательных войсках, скрепленная верностью дому Амалов.

Конечно, нельзя забывать о том, что ко времени гуннского нашествия в Западную Европу соотношение сил на арене Переселения складывалось не в пользу Империи. Характер участия германцев в миграционных процессах изменился. Вместо стихийных, лавинообразных передвижений, переселений, поисков «желанной земли» многие племена осели в Империи и начали территориальную экспансию в ее пределах. Германские племена занимали не только стратегически важные области, но и ключевые позиции в политической жизни Империи. Гунны оказались тем катализатором, который ускорил эти процессы. Пожалуй, особенно выразительно сказалось воздействие гуннов на судьбы германских племен Верхнего и Среднего Подунавья. Из-под обломков рухнувшего «государства» Аттилы выбрались консолидированные этнополитические образования («королевства» гепидов, герулов, паннонских готов). Они разместились на границе двух Империй, в географическом районе, вызывающем постоянные споры и вражду между Востоком и Западом. К тому же сами германцы соперничали из-за контроля над определенными районами.

Сочетание этих факторов постоянно поддерживало здесь фон нестабильности, распрей и «смуты», а самих германцев держало в состоянии напряжения, что вскоре снова привело к очередному взрыву миграционной активности. Многие племена, части племен, представители племенной элиты пришли в движение, которое одних привело в Константинополь, а других снова в Западную Европу, но на этот раз без сопровождения гуннов.

После Каталаунской битвы распад власти в Западной империи продолжался стремительными темпами. Франки, везеготы, бургунды использовали создавшуюся ситуацию для расширения своих владений. После длительной осады салические франки во главе с конунгом Хильдериком (отцом Хлодвига) взяли Париж, но в 457 г. они вновь признали власть Рима. Вскоре области между Луарой и Сеной фактически оказались в руках франков. Их наступательные успехи лишали римлян последней опоры в Галлии. Франки теснили и бургундов. Почти двести лет бургунды жили по-соседству с галло-римлянами в долинах Майна и Рейна. Еще до Каталаунского сражения они переселились в Сабаудию (между Греноблем и Женевским озером) и жили здесь как римские федераты. В их обязанности входила защита лимеса от аламаннов. Так возникло *второе Бургундское «королевство» со столицей в Женеве*. Уже после исторических событий на Каталаунских полях бургунды расширили территорию своего «королевства», заняв области восточнее Аквитании в бассейне Роны и Соны. Свою столицу они перенесли ближе к Средиземному морю в Лион. В канун падения Западной империи дружеские союзнические отношения бургундов с их ближайшим соседом – Везеготским «королевством» испортились в результате борьбы за Прованс. К этому времени Везеготское «королевство» было достаточно прочно. В Галлии ему принадлежали земли от Пиренеев до Луары и от побережья океана до Роны. В Испании оно занимало весь полуостров за исключением северо-западной его части, куда были отодвинуты свевы. Возглавлял везеготов знаменитый конунг Еврих (466–485), при котором впервые была сделана запись обычаев. Правление Евриха совпало с падением Западной империи и с господством Одоакра в Италии.

Однако не только территориальная экспансия франков, бургундов, везеготов (так же как и саксов, окончательно утвердившихся в Британии) ускорила агонию Западной империи. Нельзя не обратить внимание на три весьма примечательных совпадения. Первое: общим фоном, на котором проходило крушение Империи, была борьба с вандалами. В 455 г. их огромный флот подошел к берегам Италии.

Вандалы овладели Римом и четырнадцать дней грабили его. Затем почти ежегодно с ранней весны и до поздней осени вандалы совершали пиратские набеги на побережье Европы. На первый взгляд этот фактор внешней опасности должен был объединять интересы равеннского двора и почти всех германцев, которые формально были подчинены ему на основе договоров о службе в качестве федератов. На деле же активное привлечение вспомогательных войск поднимало их престиж прежде всего в глазах германцев, давая огромную стратегическую и тактическую выгоду – приближение к реальной власти.

Второе: во вспомогательных войсках Западной империи стремительно усиливались позиции и авторитет германской служилой элиты. Эта военная элита рвалась к ключевым позициям в политической жизни Империи. Наиболее последовательно ее интересы выражал патрикий *Рикимер (456–472)*, всесильный командующий вспомогательными войсками Запада. По отцу Рикимер был свемом, матерью его была дочь везеготского конунга Валии. Германцы-наемники сплотились вокруг него. В последние годы существования Западной империи многие из них проводили в походах значительную часть своей жизни, были оторваны от соплеменников. Местное население было для них чужим по образу жизни, по традициям и вере. К тому же они, воспитанные в семьях таких же наемников, привыкли выполнять карательные функции. Рикимер обладал огромной властью. В течение одиннадцати лет он возводил на трон и смещал императоров по своему усмотрению.

И, наконец, третий фактор, который сопутствовал полному распаду Империи – это стремительное падение авторитета власти императора (9 правителей за 21 год). История интриг при равенском дворе последних лет существования Империи может составить самостоятельное исследование, возможно, с весьма неожиданными результатами.

Еще при Рикимере из Норика в Италию прибыла группа скиров и завербовалась на военную службу. В их числе оказался и *Одоакр (476–493)*. Здесь в Италии под командованием Рикимера он сделал военную карьеру и очутился в центре политических событий. Одоакр был популярной фигурой среди федератов и достиг высокого положения предводителя вспомогательных войск. Он собрал большую армию, состоящую не только из его соплеменников скиров, но также герулов, ругиев и подготовил военный переворот, пообещав наемникам земельные наделы. Одоакр приступом взял Равенну, низложил императора Ромула Августула и сослал его в замок Лукуллан (около Неаполя), назначив пожизненную пенсию Римский сенат санкционировал переворот и направил послов в Константинополь добиться для Одоакра права управлять диоцезом Италии в звании патрикия. Восточная империя удостоила Одоакра этим званием и назначила его своим представителем на Западе. Одоакр признал власть и авторитет императора Восточной империи, а сам стал лишь *magister militae praesentalis* для Италии.

Итак, в 476 г. Западная империя прекратила свое существование. С этого времени верховным правителем Запада стал считаться византийский император, власть которого в Италии представлял командующий германскими наемниками скир Одоакр. Он наделил землей варваров-наемников, предоставив им одну треть владений италийцев.

Для большинства германских племен, которые были поселены в различных областях Империи, с прекращением ее существования открылась новая эра. Она отличалась стремительным ростом авторитета королевской власти и серьезными изменениями в системе расселения германцев на землях Империи. До 476 г. обретение «варварским королевством» легитимного статуса имело уже длительную традицию. Королевство начиналось с того, что Равенна санкционировала власть конунга над определенной территорией. Предоставление земель для поселения предполагало приложение к этому и определенного социального статуса (федераты). Соблюдение этих условий, вероятно, воспринималось германцами как некая гарантия их благополучного проживания в пределах Римской империи. Местное население было также заинтересовано в соблюдении этих правил. Ведь после заключения соглашения между конунгом и императором о поселении германцев в определенной области, местные жители становились жителями «варварских королевств». Сам факт участия в этом процессе императора укреплял морально-политический авторитет германских конунгов, поднимал их в глазах местного населения на необходимую ступень традиционной римской системы ценностей. Именно поэтому местное население могло рассматривать германцев уже не как завоевателей, а как законных представителей власти императора.

Крушение Западной империи внесло некоторые коррективы как в правила поселения германцев, так и механизм образования на римской территории новых «варварских королевств». Первые государственные образования германцев, санкционированные Западной империей (Вандальское, Везеготское, Свевское, Бургундское) должны рассматриваться в несколько ином свете, чем «варварские королевства», появившиеся у германцев после 476 г. Образование первых происходило в рамках всеподчиняющей Римской державы. Она не могла, следовательно, не оказать косвенного влияния на усиление этнополитической консолидации варваров. С известной долей условности можно говорить, что Империя «управляла» процессом формирования на своей территории первых «варварских королевств». К сожалению, Западная империя в отличие от Восточной, открывая германцам широкий доступ на свои территории и приближая их к власти, позволила в какой-то мере усыпить себя надеждами на германское союзничество.

В период политической чехарды, когда на престоле Западной империи менялся один правитель за другим, римское войско в северной Галлии отделилось от Равенны и отказалось подчиняться варвару Рикимеру. Кстати, это войско состояло преимущественно из германских наемников и летов. Однако, его поддерживала и галло-римская знать. Вскоре в этой области Галлии возникло «*Римское государство*»,

которое возглавил военачальник *Сиагрий (465–486)*. Вероятно, салические франки считали на первых порах данное образование частью Западной империи и строили отношения с ним согласно условиям договора о своем федератском статусе. Они помогали отражать нападения везеготов (463, 469) и саксов (470). После падения Западноримского государства Сиагрий, как и Одоакр, обратился к византийскому императору. Он, вероятно, полагал, что его «государство» могло бы явиться законным преемником Западной империи и надеялся получить в Константинополе подтверждение своих полномочий. Но когда Восточная империя эту просьбу оставила без внимания, салические франки расторгли договор с Сиагрием и прекратили выполнять федератские обязательства. Более того, в 486 г. конунг салических франков Хлодвиг, стремившийся сплотить вокруг себя франкские племена, объявил войну Сиагрию. В битве при Суассоне Сиагрий терпит поражение, и области его «государства» занимают франки. Это укрепило позиции Хлодвигу, авторитет и политический вес которого выросли еще больше после обращения в католичество в 498 г., а также в результате побед в сражениях с везеготами и бургундами.

Итак, с образованием *Франкского «королевства»* завершается процесс переселения и у германского племени франков. В 508 г. византийский император санкционировал становление Франкского «королевства», прислав в Париж, резиденцию франкских конунгов, пурпурную тунику, хламиду и диадему. Этим актом император способствовал укреплению политического авторитета Хлодвигу среди населения Галлии. В их глазах он только теперь стал «легитимным» правителем. При этом Восточная империя прежде всего ориентировалась на собственные выгоды, в первую очередь – во внешнеполитическом плане. Отношение Империи к Хлодвигу носило вполне конкретный характер: максимум внимания, формальная лояльность, предоставление конунгу титула почетного консула. Усилия имперской дипломатии вокруг Франкского «королевства» Хлодвигу были направлены как на достижение благоприятного равновесия сил на Западе, так и на создание здесь оплота против других германцев, в частности – готов. В этом отношении византийская дипломатия продолжала традиционную политику Римской империи: предпочтительнее расправляться с варварами их же собственными руками.

Идеологическая направленность политики Византии исходила из идеи универсальности Империи, которую римляне считали единственным законным повелителем цивилизованного мира, а император выступал в качестве верховного главы христианского мира и представителя бога на земле. Хлодвиг в то время был единственным конунгом среди германцев, который предпочел обратиться к своим соплеменникам не в ересь-арианство, а в ортодоксальное католичество. Таким образом, во франкском «королевстве» осуществляется идея *Pax Romana - Pax Christiana*, принимавшие католичество франки становились «цивилизованными» племенами. Покровительство Восточной империи франкскому «королевству» не только делало Хлодвигу более популярным, оно гарантировало ему известное число политических сторонников. На этом фоне следует задуматься над тем, что франкское «королевство» было первым, которое не испрашивало санкций у Империи на обретение своего статуса, а добилося его признания тщательно взвешенной, активной наступательной политикой. Конечно, не следует преувеличивать предельный практицизм франков. Однако, данная ситуация подтверждает: франки в ходе Великого переселения подверглись не столь разрушительным воздействиям со стороны империи, как, например, готы. Их зависимость от Империи носила ситуативный характер. Франки хотя и были федератами, но в остальном самостоятельными и не ограниченными в своих действиях. Уже задолго до падения Западной империи они «переболели» хождением в «римскую власть». Франкские федераты V в. были не столь активны и усердны в служении Империи, как их восточногерманские сородичи.

Районом, поглотившим последние волны германских миграций в ходе переселения была Италия. Именно сюда в конце V в. устремились паннонские и фракийские готы и создали здесь *Остроготское «королевство»*. Мощь готов, проживавших во Фракии и Паннонии, быстрыми темпами нарастала уже с середины V в. И те, и другие стремились быть федератами Восточной империи. Император лавировал между двумя группами федератов, то соперничавших, то сотрудничавших друг с другом. Это были с одной стороны *паннонские готы*, возглавляемые конунгами Валамером, Тиудимером и Видимером, а позже Теодерихом, с другой – отряды *фракийских готов* Теодериха, сына Триария. За военную помощь Империи они получали вознаграждение в виде военной стипендии (*dona, munera, stipendia*). Император Маркиан (450–457) отменил эти ежегодные выплаты для паннонских готов-федератов, продолжая платить готам Теодериха, сына Триария. Паннонские готы направили посольство в Константинополь с требованием возобновления выплат, но увидев, что император пренебрегает ими, начали грабить Иллирик. Из Нижней Паннонии они, вероятно, прошли по верхней Мёзии, по обеим Дакиям, достигли Македонии. Затем готы вторглись в Далмацию и в 459 г. захватили Диррахий. После этого император Лев I (457–474) вынужден был снова заключить с ними договор и выплачивать им стипендию, как и фракийским готам.

К началу правления Льва I отряды фракийских готов вошли в состав войск всемогущего тогда магистра армии *Аспара (471)*. Спустя некоторое время после убийства Аспара Теодерих, сын Триария, претендуя на первую роль среди военной элиты, подошел с войском к стенам Константинополя и вынудил императора Зинона (471–491) заключить с ним договор. По условиям соглашения Теодерих, сын Триария, получил звание магистра обеих армий и титул «короля готов».

Уже в 470 г. у паннонских готов начала проследиваться тенденция к миграции из Паннонии на юг. В 472 г. часть их во главе с Видимером уходит из Паннонии в Италию. Вероятно, это была прелюдия к окончательному переселению за Альпы. Не исключено, что после смерти признанного авторитета и лидера

паннонских готов Тиудимера, среди них возникли разногласия. Может быть, с Видимером в Италию ушла та часть готов, которую не устраивала и настаивала сложная игра Константинопольского двора вокруг готов-федератов.

В 477 г. фракийские готы вторично осадили Константинополь. Зинон пытался противопоставить им паннонских готов, которых к этому времени уже возглавлял конунг Теодерих Амал. Однако оба Теодериха в 479 г. объединили, хотя и ненадолго, свои усилия в борьбе с Империей. Теодерих Амал начал грабить Фракию, а Теодерих Триарий продолжал осаду столицы, пока не получил от Зинова титул патрикия, звание магистра армии и стипендию своим воинам-федератам. В 481 г. предводитель фракийских готов вновь подошел к Константинополю, но был разбит и отошел к Иллирику, где вскоре погиб. Часть его приверженцев перешла к Теодериху Амалу.

В 483 г. Теодерих Амал пошел на союз с императором Зиномом. Он принял командование над всеми войсками Балканского полуострова, став *magister militum praesentalis*, и получил для постоа Дакию Прибрежную и значительную часть Верхней Мёзии. Однако, Теодерих Амал не желал пребывать в повиновении у императора и дважды (486, 487) угрожал Константинополю осадой. Вероятно, в этой напряженной ситуации и родился план переселения готов в Италию. Император Зинон, будучи не в силах справиться с Теодерихом, решил прельстить его перспективой завоевания Италии, занятой Одоакром. Тем самым Восточная империя удаляла со своих территорий столь опасных «союзников». Теодерих, кстати, также осознавал бесперспективность борьбы с Империей. Он имел намерение переселить свой народ в Италию, подальше от константинопольского двора и создать на Западе свое самостоятельное «королевство».

В 488 г. Теодерих покинул Константинополь. Накануне переселения готы собрались в Нижней Мёзии у города Новы. Осенью 488 г. Теодерих пошел вдоль берегов Дуная, через Виминаций (совр. Костолац) и Сингидун (совр. Белград) к Сирмию (около совр. Митровицы). Готы двинулись целым народом, с женщинами и детьми, с повозками и скотом. Вероятно, число этих переселенцев было не очень значительным, тем более, что за Теодерихом последовали не все готы. Переселялись в Италию лишь единомышленники Теодериха, разделявшие предприятие своего конунга. У Сирмия готы разбили гепидов и болгар, а с наступлением весны 489 г. двинулись дальше на запад. На пути в Аквилею они разгромили и сарматов. Летом 489 г. готы перешли Юлийские Альпы. Через реку Сонций (совр. Изонцо), где были переправа и мост, Теодерих вступил в пределы крайней восточной провинции Италии – Венетия. Он расположился лагерем на берегу реки. Здесь вскоре произошло первое сражение с войсками Одоакра, которое закончилось победой готов Теодериха. Через месяц близ города Вероны готы одержали новую победу. Одоакр бежал в Равенну. Осада Равенны длилась два с половиной года. За это время Теодерих овладел Северной и Средней Италией. В начале 493 г. состоялись переговоры между Одоакром и Теодерихом. По условиям достигнутого соглашения оба конунга должны были совместно управлять Италией. Однако, через десять дней Теодерих предательски убил Одоакра и стал единоличным правителем.

Итак, в 493 г. Теодерих основал в Италии *Остроготское «королевство»*, одно из самых недолговечных германских «королевств» средиземноморского Запада. Это был гибридный государственный организм, руководимый непосредственно готским конунгом и формально контролируемый императором из Константинополя. Права Теодериха и готов на Италию не были закреплены каким-либо государственным актом со стороны Восточной империи, хотя сам Теодерих еще до переселения в Италию получил звание патрикия и чин магистра армии. Зинон «усыновил его по оружию». Однако полномочия Теодериха на Италию Зинон не утверждал, так как был еще жив Одоакр. И лишь в 496–497 гг. император Анастасий (491–518) отправил в Италию «знаки царского достоинства» (*regalia insignia*), которые когда-то Одоакр вернул в Константинополь. С этого времени Теодерих уже выступает как *Gothorum Romanorumque regnator*.

С образованием Остроготского «королевства» закончилось переселение для той части готских, а также других германских и, возможно, негерманских племен, которые консолидировались вокруг рода Амалов. Этногенез остроготов начался после распада «государства» Атили и в целом завершился в ходе становления «королевства» Теодериха в Италии. В качестве важнейшего консолидирующего фактора выступила федератская служба Империи, скрепленная верностью роду Амалов.

Последующая история Остроготского королевства делится на два периода: мирный – до 534 г. и период войны с Византией, который закончился в 555 г.

Последняя волна германских миграций достигла Италии еще через тринадцать лет. В 568 г., теснимые аварами, лангобарды в союзе с рядом германских, сарматских и тюркских племен под предводительством конунга Альбоина напали на Италию и сокрушили здесь византийское владычество. Они завоевали значительную часть Аппенинского полуострова, но осели главным образом в Верхней и Центральной Италии. Здесь было создано *Лангобардское «королевство»* со столицей Павией. Наряду с ним существовали герцогства Сполето и Беневент. Лангобардское королевство просуществовало более двухсот лет и было завоевано в 773–774 гг. Карлом Великим.

Образование Лангобардского «королевства» стало последним звеном в пятивековой цепи событий, связанных с участием германцев в Переселении народов.

Движения, миграции исчерпали себя как форма взаимодействия германского варварского мира и Римской цивилизации. Исчерпал себя и сам феномен германского варварского мира. На смену ему пришел динамичный организм – система европейских германских государств, «королевств», где одни племена

сливались в новые народы и тем продолжали свою историю, другие уходили с исторической арены, оставляя о себе легенды и свидетельства древних авторов.

Источники

1. *Византийские историки Дексипп, Эвнаний, Олимпиодор, Малх, Петр Патрикий, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец / Пер. С. Дестуниса. СПб., 1860.*
2. *Григорий Турский. История франков. М., 1987.*
3. *Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вст. ст., пер. и прим. Е.Ч.Скржинской. 2-е изд. СПб., 1997.*
4. *Олимпиодор Фиванский. История / Пер., вст. ст., коммент. Е.Ч.Скржинской. СПб., 1999.*
5. *Проконий Кесарийский. Война с готами / Пер. С.П.Кондратьева. М., 1950; 1996.*
6. *Проконий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер. А.А. Чекаловой. М., 1993.*

Литература

1. *Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000.*
2. *Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (кон. IV-V вв.). СПб., 1994.*
3. *Лебек С. Происхождение франков. М., 1993. Т.1.*
4. *Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.*
5. *Ронин В.К. Франки, вестготы, лангобарды в VI-VIII вв: политический аспект самосознания // Одиссей. 1989.*
6. *Шувалов П.В. У истоков средневековья: двор Аттилы // Двор и придворная культура в историческом аспекте. СПб., 1997.*
7. *Vuна I. Das Hunnenreich. Stuttgart, 1991.*
8. *Wolfram H. Das Reich und die Germanen: Zwischen Antike und Mittelalter/ Berlin, 1990.*